

Врублевская Татьяна Ивановна,
преподаватель кафедры философии
культуры, факультет философии и
социальных наук, Белорусский
государственный университет,
г. Минск, Беларусь.

*Социальные сети: особенности
трансформации нравственных
отношений.*

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ НРАВСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Врублевская Т. И.
Белорусский государственный университет

Социальные сети, или социальные медиа, – наиболее активно развивающееся средство коммуникации сегодня. Оно является новым, по сравнению с традиционными средствами массовой информации, но с каждым днем все активнее завоевывающим свою аудиторию. По итогам 2011 года число жителей Земли, зарегистрированных в социальных сетях, составило 2,4 миллиарда, или около 35% населения. Преобладающее число пользователей социальных СМИ – молодые люди в возрасте до 40 лет, процент которых варьируется в пределах 45 % от числа всех пользователей в разных странах по всему миру. Экономически, общественно и политически активные люди переносят значительную часть своей социальной жизни в виртуальное пространство.

Социальные сети, с одной стороны, обладают всеми признаками существовавших и прежде средств массовой коммуникации. Они также продолжают выполнять большинство их функций. Любые медиа, в том числе и социальные, существуют в «двойной реальности». Первая, по выражению Н. Лумана – их «реальная реальность», состоящая из технологий, делающих доступной любую желаемую информацию. Иными словами, это реальность физическая, техническая среда любых процессов, технологии, позволяющие передавать и воспроизводить сообщения. Именно они структурируют и определяют границы коммуникации в медиа.

Однако сами передаваемые сообщения не могут обеспечить коммуникацию как процесс, который требует как создания, восприятия, понимания сообщений, так и возникновения сферы общих смыслов, организованного взаимодействия. Поэтому можно говорить и о второй реальности медиа – о том, что, благодаря их деятельности, выглядит как реальное или на самом деле становится реальным. Социальные медиа,

подобно всем другим, создают, конструируют особенную реальность, наделяя значением объекты, события и явления.

Здесь возникают собственные принципы, структуры, ценности, главные и второстепенные герои, первые лица и аутсайдеры – складывается особенный «мир», который может воздействовать на другие реальности: политическую, повседневную, внутренний мир личности, взаимодействовать с ними. В этой связи часто отмечается, что социальные сети берут на себя часть функций общественных институтов, например, политических партий или негосударственных организаций, оказывая влияние на решение многих проблем, на развитие многих процессов, связанных, в частности, со становлением гражданского общества.

Социальные сети, принадлежа, несомненно, уровню массовой коммуникации, обладают, по сравнению с другими средствами связи этого уровня, одной особенностью. Известно, что характерной чертой массовой коммуникации является отсутствие непосредственного межличностного общения, прямой обратной связи между коммуникатором и аудиторией, однонаправленность сообщения и фиксированные роли в процессе коммуникации. Используемые технологии позволяют изменить эти характеристики в случае социальных сетей. Социальные медиа могут «приблизить» коммуникаторов друг у другу, ускорить обратную связь, а значит, и увеличить управляемость взаимодействием, сделать совместную деятельность более организованной. Вместе с тем, коммуникативные роли закрепляются уже не столь жестко – каждый может быть как создающим сообщение, так и воспринимающим его. Это, наряду с другими признаками, определяет облик той реальности, которую создают социальные сети. Если нет четко определенных источников влияния, средоточия власти, то, соответственно, не может быть и единой иерархии ценностей, единого мировоззрения. Любой автор занимает экспертную позицию, производя или воспроизводя какое-либо знание.

Технологическая среда социальных сетей позволяет использовать сразу два канала передачи информации – визуальный и аудиальный, вместе или на выбор, что повышает эффективность воздействия информации, качество ее запоминания и возможности воспроизведения, но сопровождается и специфическим «эффектом».

В силу разных причин более поражающими воображение и более запоминающимися являются те сообщения, в которых акцентирована драматическая составляющая, а не сущность рассматриваемого явления. Пользуясь известным выражением, можно сказать, что в реальности,

создаваемой социальными медиа, чувства побеждают разум. Но на этом основании их реальность нельзя назвать иррациональной – следует помнить о чувстве симпатии, чувстве сострадания, чувстве солидарности, чувстве ответственности, чувстве долга, одним словом, о нравственных чувствах, которые придают действиям человека разумность, осознанность и обоснованность. Проявление этих чувств, поступки, вызванные ими, не только допустимы в социальных медиа, но также горячо приветствуются.

На первый план в реальности, сконструированной социальными сетями, выходят такие ценности, как свобода и открытость, личная информационная свобода и отсутствие традиционных видов цензуры. Среди образующих систему, или, правильнее, образующих сеть, принципов, первенство принадлежит принципу равенства, справедливости в ее уравнивающей версии: каждый участник взаимодействия наделяется одинаковыми правами и возможностями, ограничить которые может только реальность физическая – технические возможности самих медиа.

Для нравственных отношений это оборачивается ценностным многообразием, плюрализмом, а также тем, что пока не может быть полностью реализовано в других реальностях – уравниванием позиций в оправдании добра и зла. Большинство фактов, носящих признаки безнравственности (публикация откровенных снимков известных людей, сцен насилия, любительских репортажей с места катастроф и др.), могут быть оправданы с точки зрения борьбы с пороками, проявления индивидуальности, иного видения события, попыткой сильнее впечатлить других участников коммуникации, сообщить о вопиющих случаях нарушения прав человека и т.д., и, тем самым, добиться увеличения доли добра в мире. В ряде случаев это даже делает авторов таких публикаций знаменитыми, героями дня, а их поступкам многие придают статус эталонных.

До известной степени сохраняемая анонимность участников коммуникации, а, зачастую, и их физическая недоступность, позволяют им совершать любое зло, которое только могут позволить технические рамки. При этом сами социальные сети не располагают достаточными средствами, чтобы воздавать за такие действия по справедливости – все равно любой, кто оказался в подобной ситуации за возмездием должен обратиться к другой, а именно правовой, реальности.

Вместе с тем, позиция добра также получает серьезную поддержку в границах реальности, создаваемой социальными сетями. Любой нравственный принцип, успешно реализуемый в межличностных

отношениях, в связи между Я и Ты, не может быть непротиворечивым образом перенесен в сферу социального взаимодействия, на уровень связи между многими Я, образующими одно целое Мы. Всякое правило встречает все большее количество противоречий с переходом на уровень групповых и массовых взаимодействий.

Специфическая, «сетевая» структура реальности социальных медиа дает каждому коммуникатору особенный статус: обособленную позицию как личности, как «узла» в сети, и, вместе с тем, позицию вовлеченную, как органичной части целого. Не только разные принципы, регулирующие межличностные и общественные нравственные отношения, оказываются в равной мере доступными человеку, но и поведение по велению этих принципов становится менее противоречивым, прежде всего, для самой личности.

Социальные медиа предоставляют возможности для открытого диалога и объединения с единомышленниками. В условиях, когда всякий, кто вовлечен в реальность сети, может быть инициатором взаимодействия, может выражать собственную позицию, устойчивые общественные предпочтения и стереотипы ослабевают. Любой может встретить поддержку своих взглядов на политику, положение в экономике, религию и культуру, едва лишь он займет активную позицию говорящего и расширит круг своих контактов. Равенство и личная информационная свобода предполагают также признание ценностного статуса терпимости и толерантности, равно как и дают возможность открытого высказывания своей позиции, налаживания диалога и свободного выбора партнеров в этом диалоге.

Кроме того, социальные сети, «сближая» участников коммуникации, делают их нравственную деятельность более активной и эффективной. Речь о том множестве случаев, когда большое сообщество, часто даже незнакомых лично людей, помогает тем, кто нуждается в скорейшей помощи и участии. Реальность социальных медиа делает возможным не только получение быстрой и широкой поддержки социально значимых проектов или создание инициативных групп, которые могли бы участвовать в знаковых для общества событиях, но также и быстрый сбор средств для оказания необходимой помощи. Подавляющее большинство людей, как показывает практика, не отказывается от участия в добром деле или хорошем начинании. Социальные сети позволяют людям реализовывать свои нравственные чувства и потребность делать что-то, чтобы считать себя достойным человеком.

В сфере социальных сетей нравственные отношения «получают» дополнительное пространство и возможности развития. Формы и примеры нравственно положительного и нравственно отрицательного поведения становятся достоянием огромного числа людей со всей возможной наглядностью, сфера морального входит в жизнь человека не только в аспекте его личных переживаний и убеждений, не только как позиция окружающих, но также и в своем глобальном измерении.

Социальные медиа наиболее ярко демонстрируют давно формирующуюся тенденцию нравственного многообразия, непосредственного сосуществования самых разных нравов, нравственных принципов и систем нравственности.

Наряду с этим, нравственные отношения во многом «обостряются»: проявленная к другому несправедливость может стать предметом активного всеобщего обсуждения, недостойное поведение – основанием для ощутимого наказания, необходимая помощь – скорой и адресной. И дело тут не только в публичности, как свойстве социальных медиа, но также и в их сетевой структуре, в открытости, быстроте и многовариативности связей.

Социальные медиа еще прочнее закрепляют ориентацию общественной нравственности на такие ценности, как свобода, признание нравственной значимости и моральной автономии Другого, толерантность, диалог и партнерство на равных.